

Повесть «Портрет» Николая Васильевича Гоголя освещает целый спектр важнейших нравственных проблем, предпочту выделить из них одну, на мой взгляд, более актуальную в настоящее время и в большей степени отзывающуюся в моем сердце.

Главной идеей повести, на мой взгляд, является выбор творца, создателя своего пути, точнее даже не выбора пути, а отстаивания внутреннего права на создание истинного искусства, поддержания внутреннего желания посредством своей же воли это самое искусство творить. В социуме, а особенно в современном, практически полностью стерты критерии высокодуховного творчества. Важно уточнить, что торжественные охи и вздохи и тому подобное отнюдь не являются признаками духовности в творчестве, как чаще всего воспринимается, а порой самая мерзостная картина кровопролития или издевательства и унижения может иметь под собой мощнейшую моральную подоплеку. Здесь и идет наиболее частая подмена понятий. Кроме того, зачастую искусство воспринимается поверхностно, буквально, это тоже самое, что если бы люди, разговаривая, воспринимали слова по их значению из толкового словаря, но ведь это невозможно! Практически никто и практически никогда не говорит в прямую то, что думает, всегда даже самые честные, искренние и самые важные мысли произносятся иносказательно, а зачастую истинный смысл слов маскируется, интонации, мимика и положение тела дают нам возможность разгадать истинный смысл каждой фразы. То же самое случилось и с главным действующим лицом повести.

Когда он выполнял первые заказы по написанию портретов от частных лиц, богатейших семей, выяснилось, что никого не интересует отражение внутренних черт каждого характера, светлых и не очень, всем нужна красивая шаблонная картинка, которая вызовет у гостей восхищение красотой, даже если портрет совершенно отличается от его обладателя, а именно так и было, лицо на портрете блистало кукольной правильностью и искусственностью, в то время как первоначально Чартков изображал живость души, переживания и трепещущие мысли сердца своих натурщиков. В этом и заключалась индивидуальная и неповторимая красота каждого человека, восхищающая, вызывающая сопереживания. В этот момент наш художник встал перед моральным выбором: деньги, слава, признание за пустые бездушные работы или истинное искусство, но

обреченность на бедность и признание, причем сомнительное, лишь малой долей сведущего в искусстве общества. Но золотой телец победил.

И какой смысл разглагольствовать на тему глупости общества, если даже творцы, которым доступны высочайшие материи познания жизни, человека, души, готовы отказаться от великой идеи просвещения, передачи уникального опыта человечеству, осветления их умов, ради славы и денег. Они перестают трудиться, поскольку для безделушек огромные затраты не нужны, пара мазков, как в картинах, и готово, теряют свой навык, а одухотворенность непосредственно связана с навыком, поскольку за упрощением методов ремесла упрощается и ограничивается широта твоей души, сила мысли, ты становишься таким же одноклеточным, как и то, что ты делаешь.

Так и сейчас в нашей театральной деятельности мы сталкиваемся с аналогичной проблемой, думая над авторским замыслом, расшифровывая подтексты, выстраивая линии действия персонажей и определяя сверхзадачу автора, сверхзадачу произведения (она во многом совпадает с авторской, поскольку в своем творчестве он выражает те проблемы мироздания, которые его волнуют, посредством их он пытается познать мир), мы понимаем никчемность нашей деятельности. Почему? Да, все просто: людям это не нужно, куда проще быть злым и черствым, действовать в угоду своим эгоистичным желанием, идти по головам, уничтожать все самое святое и ценное. Как пустой мозг и окаменевшее сердце растают от гениальной и проникновенной актерской игры, когда артист буквально исповедуется, выворачивается на изнанку, да, никак! Должно случиться чудо! А, порой, эта надежда улетучивается, но все-таки усилием воли мы держим ее и надеемся, что хоть один человек проникнется тем, что увидит в спектакле, ему откроется новый мир и он поймет, что делал не так, кому причинял боль, пожелает исправиться и искупить прошлые ошибки.

Возникает вопрос: а стоит ли это того? Кладешь всю жизнь, не помня себя, не зная отдыха и развлечений, на алтарь искусства, истинного, как ты полагаешь, которое просветляет, помогает познавать и хоть немного понимать этот мир, которое способно воздействовать благотворным образом на человечество, побуждать их к пониманию друг друга, терпению, сочувствию, сопереживанию, но доходящего хоть до кого-нибудь, кроме тех самых актеров, режиссеров и других деятелей искусства – им самим это не нужно, понимание уже есть! Так вот, нужно ли это? Надежда на попадание в сердце зрителя не призрачна ли? Это вопрос еще не решенный.